

БЕЛЬКОВ Олег Алексеевич — доктор философских наук, профессор; старший научный сотрудник НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ (119330, Россия, г. Москва, Университетский пр-кт, 14; belkovole@yandex.ru)

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ: СЛОВА И СМЫСЛЫ

Аннотация. В статье идет обстоятельный разговор о философии войны как самостоятельном направлении исследования войны. Раскрывается ее объект и предмет, структура. Война рассматривается как сложное, многогранное и многофакторное социальное явление, как состояние общества, отличное от мира; анализируются ее причины, сущность и смысл, свойства и значение в истории человечества. Автор специально оговаривает внутренне противоречивый характер философии войны, плюрализм и полемичность в толковании всех ее сюжетов, прослеживает прикладное значение диалектико-материалистической философии войны и его отличие от других военно-философских систем.

Ключевые слова: война, философия войны, насилие, оборона, вооруженные силы, милитаризм, пацифизм

Философия войны как система знаний более сложна, чем это видится на первый взгляд, и внутренне противоречива. Само понятие «философия войны» впервые употребил Генрих Ллойд (1729–1783). Но философское осмысление войны началось задолго до него и продолжается после него — вплоть до наших дней. Коллективными усилиями разных ученых многих поколений и сложилась система знаний, называемая ныне философией войны. Поэтому, как говорится, читающая публика имеет какое-то представление об этом предмете.

Между тем немало авторов ставят под сомнение сам факт существования философии войны как системы знаний. Так, А.Д. Куманьков считает, что «в отечественной науке этой проблеме не уделяется должного внимания» и «по большому счету философов войны не существует»¹. О.Н. Яницкий констатирует, что в современной отечественной и зарубежной социологии практически нет тематики «война и мир, понимания их взаимозависимости»². И вот вопрос: знают ли об этом те, кто полагает, что философия войны для них не является *terra incognita* (незнакомой областью, чем-то непонятным)? Думается, вопрос риторический: отрицательный ответ на него очевиден.

У тех же, кто признает существование философии войны как самостоятельного направления философских исследований, есть серьезные разночтения в определении его теоретического статуса. Г. Ллойд считал философию войны высшей и труднейшей частью военного искусства. Русский генерал Н.Л. Кладо как философию военного дела трактовал стратегию в широком смысле слова. А.Е. Снесарев определял философию войны как науку и как научно переработанное военное мирозерцание. А.Г. Дугин утверждает, что философия войны есть частный случай философии политики [Дугин 2004: 356; Кладо 1997: 43; Тюшкевич 2010: 17]. И вновь тот же вопрос: знает ли об этих разночтениях каждый читатель настоящей статьи, и что именно он понимает под философией войны?

У авторов, взявшихся за изложение философии войны как целостной системы знаний (книги А.А. Керсновского, А.Е. Снесарева, А.Г. Дугина, одинаково названные «Философия войны») или читающих учебный курс под таким названием, набор тем, составляющих предмет этого научного направления, оказывается различным.

¹ <https://www.msses.ru/download/sociology/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B.pdf>

² Яницкий О.Н. «Война и мир» — почему эта тема важна для нас, социологов. Доступ: www/isras.ru/blog...yan_99/

Объектом философии войны является война. Но, как известно, войну изучают военная наука и военная история, политология и социология, психология и культурология, религиоведение и юриспруденция, целый ряд других дисциплин. Каждая из них войну рассматривает под определенным углом зрения, раскрывает и анализирует ее отдельные стороны, свойства, отношения.

При этом ни одна не дает полного и целостного ее осмысления. Не дает потому, что война – чрезвычайно сложное явление, границы и состав которого далеко не очевидны и которое характеризуется подвижностью и высокой степенью неопределенности, вероятностным характером функционирования. Кроме того, есть трансцендентные (лат. *transcendens* – выходящий за пределы; находящийся за границами всякого возможного опыта, не поддающийся исследованию опытом) темы, относящиеся к предельно общим понятиям (бытие, пространство, время, общество, добро и зло и т.п.). Наконец, исследование войны предполагает не только анализ стратегических, политических, экономических, социальных, духовных, экологических и иных аспектов общественной жизни, но и их взаимодействие, т.е. влияние различных сфер общественной жизни на войну и войны – на них. С помощью наличного инструментария наук названные проблемы раскрыть не удастся.

В стремлении устранить эти недоговоренности многие мыслители выходили на философский уровень осмысления феномена войны. «Война имеет свою философию», – отмечается в редакционной аннотации двухтомного труда А.И. Владимировича «Основы общей теории войны».

Предметом философии войны являются война как социальное явление, ее причины, сущность и смысл, свойства и значение в истории человечества и отдельных стран. Философия войны имеет свою собственную проблематику, темы, за которые специальные науки не берутся, точнее говоря, свой собственный ракурс рассмотрения военных проблем.

Учитывая те вопросы, прояснение которых составляет содержание философского осмысления войны, и проблемы, которые нуждаются в таком осмыслении, можно назвать области философского исследования войны: война как состояние общества, отличное от мира, ее сущность и смысл, свойства и признаки; роль войны в жизни человечества и отдельных стран, влияние, которое она оказывает на различные стороны этой жизни; социальные последствия войны; ценностно ориентированный анализ войны; источники и причины возникновения войн и военных конфликтов; онтология войны, ее бытийственное содержание; структура войны, взаимосвязи между различными слагаемыми ее содержания; взаимосвязь войны с различными сферами общественной жизни и видами человеческой деятельности; духовная сторона и этика войны; политические, экономические, социальные, и другие невоенные детерминанты и факторы хода и исхода войн; внутренние противоречия войны; место и роль армии, воинского сословия в судьбах отечества; понятийно-категориальный аппарат и методологические принципы исследования войны, типологизация войн.

Познавательным инструментарием философского осмысления войны служат методологические принципы, законы и категории, которые разрабатываются общей философией и посредством которых она интерпретирует теорию и практику войны.

Таким образом, философия войны создает предельно обобщенный и, следовательно, целостный образ войны. Не удивительно, что, по словам А.Е. Снесарева, «о войне лучше и объективнее говорили философы... привычка смотреть на дела мира под углом уравновешенного и умудренного разума заставила их взглянуть на войну здраво и глубоко и отвести ей надлежащее место в печалих и радостях нашей планеты» [Снесарев 2003: 93].

Интрига, однако, в том, что на сегодняшний день научное направление «Философия войны» не представляет собой целостную и общепризнанную теорию.

Во-первых, философия войны всегда ориентирована на выяснение не только вечных, но и актуальных проблем, которые не могут исследоваться до своего возникновения. Она находится в процессе постоянного развития.

Во-вторых, острой проблемой философии войны является неразработанность ее понятийного аппарата. Нередки случаи, когда одними и теми же словами называются разные явления, когда в одно понятие вкладывается совершенно разный смысл.

В-третьих, едва ли не по всем концептуальным вопросам (причины, сущность, характер, классификация войн, их содержание и социально-политическая роль в истории отдельных стран и человечества в целом и др.) существуют альтернативные и сталкиваются полярные точки зрения.

Впору говорить о философиях войны, что вполне объяснимо, поскольку речь идет о мировоззренческих концептах. Философия войны всегда плюралистична и полемична. Отсюда вопрос: какую философию войны исповедует имярек, полагающий, что знает предмет, и знаком ли он с другими его пониманиями?

А.Е. Снесарев определял философию войны как научно переработанное военное мирозерцание [Снесарев 2003: 73]. В свою очередь, М.В. Фрунзе считал военную доктрину «живой составной частью мировоззрения широких трудящихся масс России»¹. Совмещение двух посылок военных авторитетов вскрывает сопряжение военной философии и военной политики. Оно позволяет сказать, что обобщения, выводы и рекомендации философии войны обретают нормативный характер в официальных документах государства, и наоборот, официальные документы государства придают установочный характер теоретическим положениям философии войны.

Философия войны не устанавливает, не предписывает, что и как нужно делать здесь и сейчас. Она указывает, из чего надо исходить, чем руководствоваться при выработке решений, определении направлений и способов действий.

Но поскольку политическое и военное руководство разных стран «исповедует» разные философии войны, их военные политики имеют различия, и часто радикальные. При этом адепты разных философий войны не только разрабатывают во многом совпадающие темы, но по ряду вопросов могут придерживаться сходных или даже идентичных позиций.

В настоящей статье прослеживается прикладное значение диалектико-материалистической философии войны и его отличие от других военно-философских систем.

Отправной точкой и методологической основой философского анализа является четкое и операциональное определение понятия «война». Между тем уже в определении и объяснении сущности и содержания войны просматриваются существенные расхождения в выводах и позициях разных философских школ.

Одни отождествляют войну с вооруженной борьбой и утверждают, что оборона обеспечивается силами военного ведомства, а война является задачей и делом исключительно армии. Когда-то эту позицию предельно категорически сформулировал Фридрих II: нация не должна чувствовать, что армия ведет войну. Но уже в начале прошлого века В.И. Ленин констатировал: «Войны ведутся теперь народами».

Другие, напротив, призывают, подобно Е.Э. Месснеру, «отказаться от веками

¹ Фрунзе М.В. Единая военная доктрина и Красная Армия. Доступ: <http://www.proriv.ru/articles.shtml/frunze?doctrina>

установившихся понятий о войне. Надо перестать думать, что война — это когда воюют, а мир — когда не воюют» [Месснер 2004: 140]. Нам говорят, что «критерием войны являются не средства, а достигнутые цели, сопоставимые с целями, которые обычно преследуются в ходе традиционной войны», что «расширяется опасность войн с применением средств, традиционно не относящихся к оружию», что «уже практически невозможно отличить войну от естественных мирных отношений и состояний общества»¹, что в принципе возможна и уже сейчас идет война без вооруженной борьбы. По сути, предлагается принять концепт из оруэлловской антиутопии: «Война — это мир». Но «невоенная война» — это нонсенс, и не только лингвистический.

Ни с той ни с другой позицией нельзя согласиться. Если исходить из того, что война — только вооруженная борьба, т.е. боевое столкновение военных формирований враждебных политических сил, то не просто важнейшей, а главной и единственной функцией государства окажется военное строительство. В таком случае, как писал Ф. Энгельс, государства существуют только для того, чтобы содержать армию. Французский политик О. Мирабо в конце XVIII в. писал о Пруссии, что это «не государство, которое владеет армией, а армия, которая владеет государством»².

Вера же в то, что грядут войны без вооруженной борьбы («невоенные войны»), что война не предполагает военных действий, обесмысливает, делает пустыми множество понятий, таких как состояние войны, военное положение, военное право, военная политика, военная угроза, военное строительство, военная организация, военное присутствие, военное искусство и т.д. В практическо-политическом отношении, если такая языковая инновация будет взята в качестве руководства к действию, это приведет к свертыванию какой бы то ни было военной активности, роспуску вооруженных сил как якобы исчерпавших свои функции. Ведь было же время в нашей стране, когда, по словам В.В. Путина, казалось, что армия нам не нужна и флот не востребован³.

Как представляется, единственно адекватное объяснение сущности войны дается именно в рамках диалектико-материалистического мировоззрения. Оно фиксирует, что война: (1) состояние общества, отличное от мира; (2) его особенность в том, что социум подвергается вооруженному насилию и само применяет его; (3) военные действия обеспечиваются и подкрепляются мерами и средствами воздействия на противника политического, дипломатического, экономического, информационного, идеологического и психологического характера.

Остановлюсь на первом положении. Вывод, что война — не просто вооруженная борьба специально созданных формирований, означает, что, хотя в войне решающие события разворачиваются на фронте или в случае, если его нет, там, где происходит боевое столкновение военных сил воюющих сторон, война не исчерпывается военной сферой и не является прерогативой исключительно военно-силовых структур. Ее ведет не армия, а народ, государство. «Война есть испытание всех экономических организационных сил каждой нации»⁴. И еще: «Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне... ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»⁵.

¹ *Великая Отечественная война 1941–1945 годов*. В 12 т. М.: Кучково поле. Т. 12. 2015.

² *Военная энциклопедия*. В 8 т. М.: Воениздат. Т. 5. Ст. «Милитаризм».

³ *Независимое военное обозрение*. 2000. № 13.

⁴ Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. М.: Издательство политической литературы. 1970. Т. 39. С. 321.

⁵ Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*. Издательство политической литературы 1981. Т. 41. С. 117.

Когда-то премьер-министр Франции Жорж Клемансо изрек: «Война – слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным¹. Это верно в том смысле, что война не является сугубо военным предприятием, и только одни военные не в состоянии обеспечить ни подготовку к ней, ни ее ведение. Но верно и то, что война – очень специфическое дело и неразумно и даже преступно отстранять от него военных.

Этот вывод философии войны в нашей стране получил правовое закрепление. Федеральный закон «Об обороне» определяет, что подготовка страны, ее народа и армии к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории включает систему политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер. Характерным подтверждением этого является тот факт, что информационная платформа Национального центра управления обороной позволила объединить в единую систему взаимодействия 73 федеральных ведомства, органы власти всех 85 субъектов федерации, 1 320 государственных корпораций и предприятий ОПК [Шойгу 2017].

Во время войны вся жизнь общества перестраивается, она подчиняется интересам вооруженной борьбы: на нее работают экономика и культура, право и мораль, педагогика и религия, все другие слагаемые социума; трудовые, материальные, финансовые и др. ресурсы перераспределяются в интересах армии и фронта.

И если даже согласиться с тем, что грядет время существования и применения профессиональных малочисленных армий, сил специального назначения, то их обеспечение так или иначе потребует напряжения всей страны, ибо война – чрезвычайно дорогое мероприятие.

Как отметил начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал армии В.В. Герасимов, вопрос с определением сущности войны требует постоянного изучения и тщательной проработки. Вместе с тем, призвав продолжить научные изыскания по этой теоретической проблеме, он указал на целесообразность придерживаться пока традиционного определения термина «война»².

Традиционное определение термина дано, например, в Военной энциклопедии: «Война – социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами насилия военного». Вполне адекватное определение дано и в Новой философской энциклопедии: «Война – организованная вооруженная борьба между государствами, нациями, социальными группами, осуществляемая специальным социальным институтом (армией) с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических средств»³.

Можно однозначно утверждать, что такое понимание войны (с разной степенью адекватности и детализации) зафиксировано практически во всех словарях и энциклопедиях, военно-исторических трудах, официальных документах. Развертывая содержащиеся в них определения, следует сказать, что война – это форма и способ разрешения социальных (политических, экономических, идеологических, цивилизационных, этнических, религиозных, территориальных и других) противоречий посредством применения конфликтующими сторонами

¹ Серов В.В. *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. М.: Локид-Пресс. 2003.

² https://vpk.name/news/176489_general_armii_valerii_gerasimov_prinyal_uchastie_v_voennonauchnoy_konferencii_akademii_voennyih_nauk.html; *Красная звезда*. 05.03.2017.

³ *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. М.: Мысль. Т. 1. 2010. С. 425.

технических средств физического насилия – оружия (К. Клаузевиц утверждал, что «война есть столкновение значительных интересов, которое разрешается кровопролитием, и только этим она отличается от других общественных конфликтов») в виде двусторонних систематических и согласованных военных действий (К. Клаузевиц неоднократно подчеркивает, что «бой всегда заключается в понятии войны, так как бой является начальным пунктом, от которого исходят все явления войны» [Клаузевиц 2002: 63, 138, 317]) специально организованными формированиями (вооруженными силами), сопровождаемые средствами экономического, научно-технического, дипломатического, информационного, идеологического, психологического и т.п. воздействия в целях сохранения или изменения своего политического статуса.

Названные позиции характеризуют инвариантную (не зависящую от обстоятельств времени и места) сущность войны. Они подчеркивают, что не всякая вооруженная борьба и не всякое политическое противоборство являются войной.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации констатируется, что политика США и их союзников по сдерживанию России предусматривает оказание на нее политического, экономического, информационного, а также военного давления. В этой формулировке военные меры указываются как отдельный вид давления. И только в случае, когда они применяются, правомерно говорить о войне. Уместно напомнить, что согласно закону «Об обороне» состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств.

Важная проблема, которая разрабатывается в философии, – смысл и историческая роль войны. По этому вопросу на протяжении всей истории сталкиваются и борются 3 подхода.

Сторонники милитаризма рассматривают войну как неизбежную и необходимую форму бытия человечества, отводят войнам прогрессивную роль в истории общества. Они полагают, что война сыграла исключительно благоприятную роль в становлении человеческой культуры, способствовала прогрессу, воспитывала сильные жизнеспособные поколения. Стоящие на этой позиции государства считают вооруженное насилие допустимой, а то и предпочтительной формой реализации своих национальных интересов. Так, Соединенные Штаты, внешняя политика которых строится с позиции силы, прибегают к нему по собственному произволу в обход и в нарушение международного права.

Другой подход свойственен пацифизму. Его последователи осуждают и отвергают любую войну как аморальное явление, обосновывают необходимость и возможность утверждения всеобщего и вечного мира. Они предлагают разные пути достижения этой цели: изменение эмоционального состояния населения с помощью физиологических средств; утверждение республиканского устройства каждого государства и федерализма свободных государств; рост могущества миролюбивых сил и антивоенную позицию ряда государств; создание оружия, применение которого приведет к гибели человечества; развитие международного права и превращение его в универсальный доминантный регулятор общественной жизни.

Но все проекты вечного мира на Земле остаются нереализуемыми. Возможность взаимно уничтожающей (ядерной) войны привела не к отказу от войны, а к изменению средств и форм вооруженной борьбы. За годы действия ООН и международного права в мире произошло ничуть не меньше войн, чем за аналогичный период до них. Да и, как писал К. Шмитт, воля пацифистов воспрепятствовать войне может увлечь их в некую «войну против войны».

Еще одна позиция – политический реализм – зиждется на том, что «не в мире одном, во что бы то ни стало, спасение, а иногда и в войне оно есть» (Ф.М. Достоевский). Сторонники этой точки зрения рассматривают войну как большое зло, но признают ее в некоторых случаях необходимой и имеющей благотворные последствия. На ней строится современное международное право, которое признает законными войны государства, осуществляющего право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженной агрессии.

В практическом преломлении из этой позиции следует понимание того, что никто в мире, и Россия в частности, не застрахован от войны. Ее реальная возможность, скажу словами К. Шмитта, «есть всегда наличествующая предпосылка, которая уникальным образом вызывает специфически политическое поведение» [Шмитт 2011]. И коль скоро вечный мир на планете остается лишь прекрасной мечтой, государству надлежит озаботиться обеспечением собственной военной безопасности. Содержание этого поведения афористически сформулировал Флавий в 410 г.: «Кто хочет мира, пусть готовится к войне».

В полном соответствии с этим Стратегия национальной безопасности Российской Федерации отнесла оборону страны к высшим приоритетам политики государства. «Очевидно, – предупреждает В.В. Путин, – мы не сможем укреплять наши международные позиции, развивать экономику, демократические институты, если будем не в состоянии защитить Россию. Если не просчитаем риски возможных конфликтов... и не подготовим достойный, адекватный военный ответ в качестве крайней меры реагирования на те или иные вызовы»¹.

Относительно причин войны в современной философии также существуют множество концепций. Различные авторы видят их в извечной агрессивной природе человека, его иррационализме, в географическом положении различных государств, несовершенстве организации человеческого общества, противоречиях между его отдельными группами, институтами и структурами, в идеологических разногласиях, божественном предопределении войны как наказания людей за содеянное ими зло, в технике, развитие которой не подчиняется разумному контролю, и т.п.

Названные концепции односторонни, поскольку раскрывают только один из множества факторов возникновения войн. Между тем любая война является результатом действия целого комплекса обстоятельств – экономических, политических, психологических, идеологических, географических и т.д., которые часто независимы друг от друга и не находятся в отношениях соподчинения. Любое из них при определенных условиях может оказаться достаточным условием для возникновения войны.

Но глубинные причины войн лежат, во-первых, в неравномерном распределении и дефиците ресурсов, понимаемых в самом широком смысле слова, – территориальных, природных, энергетических, трудовых, технико-технологических, статусных и других – и, во-вторых, в появлении политических акторов, готовых включиться в жестокую борьбу за их перераспределение. Второе означает, что война рождается в сфере политики, является ее продуктом, представляет собой способ и форму ее функционирования. Она разворачивается в интересах перераспределения власти как права и возможности распоряжаться кем- или чем-либо.

Вывод диалектико-материалистической философии о политической сущности войны дает понимание того, что идеологические, религиозные, этнические,

¹ Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. – *Российская газета*. 2012. 20 февр.

гуманитарные и т.п. мотивы, которыми объясняются и обосновываются войны, и знамена, под которыми они развертываются, лишь скрывают их подлинные причины и цели. Он проясняет задачи и пути противодействия военным угрозам и построения оптимального механизма управления войной, которые являются прерогативой политики, занимающей главенствующее положение по отношению к военной стратегии.

Философия войны дает понимание и возможность продумать ее духовную сторону. Поскольку главной силой на войне выступает человек, «в войне, – скажем словами Н.А. Бердяева, – происходит состязание духов народных, испытание их сил» [Бердяев 1923: 197]. Именно поэтому, утверждал он, «война, в которой действуют чисто материальные орудия и которая предполагает материальную мощь, может и должна быть рассматриваема как духовный феномен и оцениваема как духовный факт духовной действительности» [Бердяев 2004: 5].

Способность и готовность государства при необходимости вести войну в огромной степени зависит от морального состояния населения. В практическом преломлении этот факт, раскрытый философией войны, ориентирует руководство страны на необходимость формирования оборонного сознания масс, а в случае войны – убеждения народа и каждого воина, что война ведется ради жизненно важных интересов его страны, ради высших нравственных идеалов. «Оправдать войну, – писал С.Л. Франк, – значит доказать, что она ведется во имя правого дела, что она обусловлена необходимостью защитить или осуществить в человеческой жизни какие-либо объективно ценностные начала».

В Стратегия национальной безопасности и Военная доктрина Российской Федерации предусматривают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества и традиций патриотизма, формирование сознательного отношения населения к обеспечению военной безопасности страны, повышение эффективности системы воспитания военнослужащих. Конкретной формой реализации этой задачи являются государственные программы патриотического воспитания граждан России, а институтом, ответственным за эту работу в Вооруженных силах – за воспитание военнослужащих, стало недавно учрежденное Главное военно-политическое управление.

Есть и другие линии сопряжения философии войны и военной политики государства, его военного строительства (проблемы и темы, составляющие содержание философии войны названы выше), о них не позволяет говорить формат статьи.

Но и сказанное подводит к выводу, что философия войны – важная часть общественного сознания, служащая методологической основой военной теории и практики. Ее нынешняя амбивалентность должна побудить научную и военную общественность активно включиться в дальнейшую и новую разработку этого научного направления. Она должна озаботиться выработкой понятия войны, адекватного современной эпохе, и внесением его в официальные документы подобно тому, как оборона определена в законе «Об обороне», а национальная безопасность – в Стратегии национальной безопасности. «Чтобы вернуть шпаге ее былую остроту, – писал Шарль де Голль, – нужно возродить философию, свойственную ее предназначению» [Де Голль 1998: 19].

Список литературы

Бердяев Н.А. 1923. *Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии*. Берлин: Обелиск. 246 с.

Бердяев Н.А. 2004. *Футуризм на войне. (Публицистика времен Первой мировой войны)*. М.: Канон+. 383 с.

- Де Голль Ш. 1998. На острие шпаги. – *За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке*. М.: Военный университет. 466 с.
- Дугин А.Г. 2004. *Философия Политики*. М.: Арктогея. 614 с.
- Кладо Н.Л. 1997. *Этюды по стратегии*. М.: Клуб «Реалисты». 349 с.
- Клаузевиц К. 2002. *О войне*. В 2 т. М.: АСТ. Т. 1. 558 с.
- Месснер Е.Э. 2004. *Всемирная мятежевойна*. М.: Жуковский; Кучково поле. 511 с.
- Снесарев А.Е. 2003. *Философия войны*. М.: Финансовый контроль. 288 с.
- Тюшкевич С.А. 2010. *Борьба за огонь*. М.: Проспект. 304 с.
- Шмитт К. 2011. *Понятие политического*. М.: НИЦ «Инженер». 291 с.
- Шойгу С.К. 2017. Плацдармы и рубежи. Основные задачи, поставленные перед началом операции в Сирии, выполнены. – *Военно-промышленный курьер*. № 1.

BEL'KOV Oleg Alekseevich, Dr.Sci. (Philos.), Professor; Senior Researcher of the Research Institute of Military History, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (14 Universitetsky Ave, Moscow, Russia, 119330; belkovoleg@umail.ru)

THE PHILOSOPHY OF WAR: WORDS AND MEANINGS

Abstract. The article is a detailed discussion on the philosophy of war as an independent direction of the study of war. The author reveals its object and structure and considers war as a complex, multifaceted and multifactorial social phenomenon, as a state of society, different from the peace. The article analyzes its causes, essence and meaning, properties and significance in the history of mankind. The author specifically stipulates contradictory nature of the philosophy of war, pluralism and polemics in the interpretation of all its subjects. The paper traces an applied meaning of the dialectical-materialistic philosophy of war and its difference from other military-philosophical systems.

Keywords: war, philosophy of war, violence, defense, armed forces, militarism, pacifism
